

Глава 159. Миска лапши взамен жены?

Цвет лица Лин Фэна изменился: Лун И был, по слухам, вторым юным господином Симэнь клана, который изнасиловал Лун Лин'эр. Он не мог в это поверить, и, хотя они были знакомы всего два дня, Лин Фэн считал, что никогда нельзя судить о человеке по слухам, которые могут быть неправдивыми.

- Ты действительно Симэнь Юй? - переспросил Лин Фэн скептически.

- Зачем мне лгать? Симэнь Юй! Разве вы не знаете, насколько отвратительна репутация этого имени, а? - спросил Лун И с кривой улыбкой.

Лин Фэн довольно долго смотрел на Лун И, потом вдруг рассмеялся, налил две чашки вина и протянул одну чашку Лун И, сказав с улыбкой:

- Я верю тебе! Теперь давай выпьем по чашке вина.

Лун И взял чашу с вином и проглотил содержимое одним глотком, оба смотрели друг на друга и смеялись.

- Мм, в дальнейшем я должен называть тебя Лун И или Симэнь Юй? - спросил Лин Фэн с улыбкой.

- Называй меня Лун И, мне это имя больше нравится, - ответил Лун И.

Весело беседуя, они быстро закончили ужин, а за окном уже стояла поздняя ночь.

Лин Фэн зевнул и ушел в свою комнату спать. Что касается Лун И, он принял душ и вернулся в свою комнату. Но когда он уже собирался заснуть, внезапно почувствовал за стенкой что-то необычное

Лун И вскочил с кровати и постучал в дверь Лин Фэна, но никто не ответил. Он использовал свою силу души, чтобы открыть дверь комнаты Лин Фэна, и увидел, что внутри никого нет.

Куда этот парень мог пойти поздней ночью? Он очень таинственный. Впрочем, у каждого человека есть что-то, о чем не надо знать другим, поэтому Лун И не стал следить за Лин Фэном.

У Лун И не было настроения медитировать, и он вдруг подумал о Шуй Жоянь. Она должна уже была вернуться домой и, скорее всего, теперь смертельно ненавидит его.

Подумав о Шуй Жоянь, Лун И почувствовал неловкость, поэтому он выпрыгнул из окна и полетел на тренировочную площадку на гору за академией.

Площадка была заперта, а внутри было темно. Кажется, Шуй Жоянь уже ушла. Лун И улыбнулся и покачал головой: мое сердце зря беспокоилось, она уже взрослый человек, вряд ли, словно упрямый ребенок, она бы проплакала целый день и всю ночь на тренировочной площадке.

Он совсем не хотел спать и поэтому решил прогуляться к вершине горы. Когда он достиг ее, то с удивлением увидел чью-то фигуру, лежащую на камне.

Шуй Жоянь? Почему эта женщина находится здесь?

Лун И медленно подошел поближе и прислушался. Шуй Жоянь разговаривала сама с собой, глядя в небо. Лун И услышал, как она сказала:

- Мама, твоя дочь скучает по тебе, если бы ты сейчас была рядом со мной, как бы это было хорошо. Ты знаешь, один ублюдок не дает мне проходу. Его зовут Лун И, он очень плохой, он преследует меня повсюду, а сегодня он отшлепал меня, а потом ласкал. Он извращенец, и я ненавижу его до смерти. Мама, ты должна послать проклятия ублюдку, который издевался над твоей дочерью, пусть у него не будет спокойной смерти.

Услышав это, Лун И побледнел: эта девушка явно настроена против меня. Она клеветает на меня перед своей мертвой матерью, более того, просит ее проклясть меня, чтобы я умер страшной смертью. Да у нее ядовитое сердце!

В это время желудок Шуй Жоянь внезапно издал тихое рокотание, и она тихо сказала:

- Мама, твоя дочь умирает от голода. Если прямо сейчас кто-нибудь принесет мне что-нибудь вкусненькое, я готова выйти за него замуж, пусть это будет даже миска лапши.

Лун И едва сдержался, чтобы громко не расхохотаться. Неужели эта женщина 27-28 лет говорит, как маленькая девочка? Он безмолвно улыбнулся, а затем исчез, как призрак.

Вскоре Лун И оказался за пределами Академии Святой Магии. Стояла поздняя ночь, поэтому все рестораны были уже закрыты. Но Лун И отбросил привычки джентльмена и легко проник в магазин лапши через крышу. Здесь продавали готовую лапшу, оставалось сделать соус, для которого он использовал фасоль и другие ингредиенты в соответствии со своим рецептом. Он часто готовил себе такой соус к лапше. Более того, когда дело доходило до приготовления пищи, Лун И был экспертом. Он быстро выбрал приправы, добавил их к соусу, который вылил на лапшу.

Перед тем, как уйти, Лун И бросил на стол золотую монету. Затем, взяв приготовленную лапшу, он отправился на гору за академией. Когда он снова поднялся на вершину горы, он увидел, что Шуй Жоянь встает, видимо, собираясь уйти.

Лун И мгновенно принял решение, его фигура вспыхнула и появилась в небе над Шуй Жоянь, в его правой руке была чашка с едой.

Шуй Жоянь изумилась, увидев Лун И, ее лицо побледнело, и она сделала два шага назад. Затем глядя на Лун И яростным взглядом, она холодно произнесла:

- Зачем ты пришел? Я не хочу тебя видеть!

Лун И сделал вид, что не услышал этих слов, с любопытством уставился на девушку и ответил:

- Странно, только что мне приснился сон, в котором красивая девушка пообещала выйти за меня замуж, если я принесу ей миску с лапшой. Куда она ушла?

Шуй Жоянь была поражена, но вдруг она почувствовала аппетитный аромат соуса, ее рот наполнился слюной, а желудок громко заурчал. Она увидела лапшу в руке Лун И, а его слова вызвали краску на ее прекрасном лице, и она смутилась. Он говорит, что ему приснился такой сон? Стоит ли ему верить, если она помнит, как он рассказывал, что магии его учил Бог Света, появляющийся во сне?

- Разве ты не говорила таких слов? - спросил Лун И.

Шуй Жоянь тут же повернула к нему свое покрасневшее лицо и фыркнула:

- Это просто ваш сон, я никогда не говорила таких идиотских слов.

Лун И озорно рассмеялся, глядя на Шуй Жоянь.

- Я тоже думаю, вы не могли сказать такие детские слова. Но кто-то же их сказал! - произнес Лун И с улыбкой.

Лицо Шуй Жоянь стало еще краснее, и она собралась уйти, пылая от гнева и стыда.

- Ай, слишком жаль выбрасывать эту лапшу, которую я старательно готовил. Учитель Шуй Жоянь, как насчет того, чтобы вы ее съели, ее вкус просто изумительный, - сказал Лун И и протянул чашку с лапшой Шуй Жоянь.

- Я не буду есть твою лапшу, - холодно фыркнула Шуй Жоянь.

- В самом деле не будете? Ах, как жаль! Рецепт соуса к этой лапше передан мне моими предками, он настолько аппетитный, что запоминается на всю жизнь. Но, похоже, вы - не гурман, - сказал Лун И с жалостью и сделал вид, что собирается выбросить лапшу.

- Ты... что ты делаешь? - воскликнула Шуй Жоянь.

- Хочу выбросить лапшу. Я плотно поужинал, поэтому не смогу ее съесть, а к завтрашнему дню она пропадет, поэтому нет смысла оставлять ее, лучше выбросить, - сказал с улыбкой Лун И.

Шуй Жоянь прикусила нижнюю губу и задумчиво посмотрела на чашку с лапшой, которую держал в руках Лун И. Она, естественно, знала, что в это время она вряд ли найдет где-либо еду. Кроме того, она была любимой дочерью, которую баловали. В учительском общежитии, конечно, есть кухня, но готовить Шуй Жоянь не умела. В общем, сегодня она могла остаться голодной.

"Гуу, гуу". Желудок Шуй Жоянь предательски заурчал, и эти звуки хорошо были слышны в ночной тишине. Ее лицо еще больше покраснело, и ей захотелось провалиться сквозь землю.

- Ты ничего не ела сегодня. Может, хватит капризничать? - весело улыбнулся Лун И.

Шуй Жоянь поколебалась немного, а затем протянула руку и взяла чашку и палочки из рук Лун И, сказав при этом:

- Поскольку вы так просите, я съем эту лапшу, правда, с неохотой. Однако у нас все еще остаются вопросы без ответа.

- Ладно, - Лун И пожал плечами, и на его лице появилась странная улыбка. - Обычно говорят: «Принимая пищу от других, вы должны говорить им слова благодарности». Но, похоже, это не наш случай.